

УДК 343.31

Н.П. Коротков

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ
СТ. 318 УК РФ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

N.P. Korotkov

**SOME PROBLEMS ASSOCIATED WITH THE USE OF ARTICLE
318 OF CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION
IN CURRENT LEGISLATION**

В условиях проводимой в Российской Федерации административной реформы, реализации государственной политики по укреплению «вертикали власти» вопросы обеспечения деятельности представителей власти на современном этапе развития российского общества приобретают особую значимость. Представитель власти для выполнения своих должностных полномочий должен обладать властными полномочиями и иметь возможность принимать решения, предъявлять требования, обязательные для выполнения гражданами, руководителями предприятий и учреждений всех видов собственности и подчиненности. К представителям власти относятся лица, служащие в федеральных органах государственной власти (депутаты Федерального собрания, Президент, члены Правительства, судьи, работники прокуратуры, сотрудники органов внутренних дел, ФСБ, депутаты областной (краевой) думы, главы администраций, президенты республик, входящих в состав РФ, военнослужащие, исполняющие обязанности по охране общественного порядка, сотрудники налоговой службы РФ, сотрудники Комитета по антимонопольной политике, таможенной службы и т. д.). Уголовно-правовые средства по борьбе с преступными посягательствами на представителей власти в связи с исполнением своих должностных полномочий имеют важнейшее значение, государство применяет комплекс мер по предупреждению данных видов преступлений. Учитывая вышеизложенное, представляется актуальным изучение социальной обусловленности, юридической природы, эффективности и возможности дальнейшего совершенствования действующего законодательства и судебной практики применения уголовно-правовых норм, обеспечивающих охраняемую законную деятельность представителя власти. Уточнение и конкретизация некоторых теоретических положений, как по данной проблеме, так и по смежным вопросам, требует постоянной дискуссии. В представленной статье рассмотрены некоторые спорные моменты, возникающие при квалифицировании однородных составов преступлений. Автор обращает внимание на противоречие определе-

ний, данных в действующем Уголовном кодексе РФ, а также поднимает вопрос о необходимости внесения изменений в ст. 318 УК РФ.

Ключевые слова: представитель власти, должностное лицо, совокупность деяний, преступное деяние, имущество представителя власти.

In the conditions of administrative reform carried out in Russian Federation, the realization of a state policy on strengthening of "power vertical" questions of ensuring activity of authorities at the present stage of development of Russian society gain special importance. The authority for performance of the powers of office has to possess powers of authority and have the opportunity to make decisions, to impose requirements obligatory for performance by citizens, heads of the enterprises and establishments of all types of property and subordination. The persons listening in federal public authorities treat authorities (deputies of Federal Assembly, the President, members of the government, judges, prosecutors, the staff of law-enforcement bodies, Federal Security Service, deputies of the regions (regional) Dumas, the heads of administrations, presidents of the republics which are the part of Russian Federation, military personnel, acting as on protection of a public order, the staff of tax service Russian Federation, the staff of Committee on the antimonopoly policy, customs service etc.). Criminal and legal means on the fight against criminal infringement of authorities in connection with execution of the powers of office are essential; the state applies a package of measures for the prevention of these types of crimes. Considering the above, studying of social conditionality, legal nature, efficiency and possibility of further improvement of the current legislation and jurisprudence of application of the criminal precepts of law providing the protected lawful activity of the authority is represented actual. Specification and concretization of some theoretical provisions, both on this problem, and on related issues, demand continuous discussion. In the presented study some disputed issues arising at qualification of uniform structures of crimes are considered. The author pays attention to the contradiction of the definitions given in the existing Criminal code of Russian Federation and also brings up the question of need of modification of Article 318 of the criminal code of Russian Federation.

Keywords: authority, official, set of acts, criminal action, the property of the authority.

Насильственные посягательства в отношении представителей власти являются специфическими преступлениями. Данный вид преступлений посягает на две группы общественных отношений: общественно-

публичные и межличностные отношения, нарушает работу всего государственного аппарата, снижая при этом его эффективность. Кроме того, указанный вид преступлений посягает на жизнь и здоровье представителя власти, данный факт существенно повышает их общественную опасность.

Для существования сильного государства необходимо иметь эффективный аппарат управления. Власть, используя свои функции, берет под охрану субъекты управления путем установления норм защиты служащих государства.

В истории Русского государства первые упоминания об охране представителей княжеской власти имеют место в судебнике «Русская Правда» (1016 г.), сборнике правовых норм Киевской Руси. В первых статьях Древнейшей Правды определяется категория лиц, нуждающихся в особой правовой защите (служащие князя, дружинники), определяется ответственность за убийство представителей княжеской власти младшего и среднего звена: гридина (телохранитель), ябетника (особый судебный чиновник), мечника (судебный служащий).

Нормы Русской Правды были постепенно кодифицированы киевскими князьями на основе устного восточнославянского обычного права с включением элементов византийского права и бытовавших в Древней Руси элементов скандинавского права, а также церковного влияния. Как полагает И.В. Петров, Русская Правда явилась конечным кодифицированным результатом эволюции древнерусского права, прошедшего несколько этапов в своем развитии [1, с. 228].

Вторая часть судебного кодекса «Русская Правда», которая в литературе носит название «Правда Ярославичей», посвящена охране феодальной собственности и жизни лиц, служащих князю, а также имущества и личности других феодалов от посягательств извне (ст. 19–27). Данный факт свидетельствует о росте управленческих структур князя. Фактически совокупность указанных норм представляет собой институт древнерусского законодательства, учитывая последовательный порядок расположения статей, содержание и описание преступлений против лиц княжеской власти.

С 1917 г., после победы Октябрьской революции, коммунистическая партия отказалась от специальных норм, обеспечивающих безопасную деятельность органов власти, и предпочтение было отдано общим нормам права. Для охраны деятельности власти, учитывая сложную социально-политическую ситуацию в стране, Постановлением ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» от 6 октября 1918 г. деяния, посягающие на порядок управления, были отнесены к контрреволюционным преступлениям против основ конституционного строя. Данное постановление действовало вплоть до 1922 г.

Перед принятием Уголовного кодекса 1922 г. советская власть осознала ценность законодательства прошлого, приняв за основу Уложение

1845 г.: главу, предусматривающую ответственность за «преступления против порядка управления».

Глава первая особенной части УК 1922 г. «Государственные преступления» состояла из двух разделов: «О контрреволюционных преступлениях» и «О преступлениях против порядка управления». Впоследствии в первую главу УК были включены преступления, отличающиеся друг от друга по степени общественной опасности (например бандитизм, массовые беспорядки и другие преступления), данный вид преступлений стал обозначаться термином «сопротивление». Примечательно, что термин «сопротивление властям» содержался в одной статье – ст. 86 УК 1922 г. Деяния квалифицировались по данной статье в том случае, если потерпевший в момент преступления находился при исполнении возложенных на него законом обязанностей.

С принятием УК 1960 г. начался новый этап в развитии законодательства, устанавливающего ответственность за посягательство на представителей власти. На наш взгляд, сложность применения ст. 191.2 УК состояла в том, что в указанную редакцию УК постоянно вносились дополнения об охране рассматриваемой категории лиц. В главе 9 УК «представителями власти» являются «представитель общественности», «работник милиции», «народный дружинник», «должностное лицо» и «гражданин, выполняющий общественный долг или обязанности по охране общественного порядка». Такое нагромождение понятий можно объяснить отсутствием в УК 1960 г. единого определения понятия «представитель власти».

На сегодняшний день действует Уголовный кодекс, вступивший в законную силу с 1996 г., который изменил систему преступлений против порядка управления. В действующей редакции УК появилось четкое представление о порядке управления в качестве видового объекта, а также о преступлениях против законной деятельности представителей власти.

Несмотря на позитивные моменты совершенствования современного законодательства, имеются спорные вопросы по применению ст. 318 УК. В первую очередь, это касается определений, данных в действующем УК РФ, «представитель власти» и «должностное лицо», которые будут рассмотрены ниже. На наш взгляд, проблемы, связанные с применением ст. 318 УК РФ, требуют постоянного уточнения, так как законодательство должно соответствовать требованиям настоящего времени.

Для правильной квалификации ст. 318 УК РФ необходимо, прежде всего, уяснить понятие «представитель власти». Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными пол-

номочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости [1].

Ключевым понятием в данном определении является «должностное лицо», которое также нуждается в уточнении. В соответствии с примечанием 1 главы 30 к ст. 285 УК РФ должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [2].

Таким образом, согласно данному примечанию, термин «представитель власти» является многозначным.

Анализ вышеуказанных примечаний обнаруживает ряд явных противоречий:

– во-первых, указанные примечания не дополняют друг друга, а являются взаимоисключающими, так как примечание к ст. 318 УК РФ исходит из понятия «должностное лицо», а в примечании к ст. 285 УК РФ используется понятие «представитель власти»;

– во-вторых, в примечании 1 к ст. 285 имеются четко обозначенные границы распространения данного примечания на главу 30 УК РФ. Применение данного примечания в других главах УК РФ противоречит требованию ч. 2 ст. 3 УК РФ, согласно которому применение уголовного закона по аналогии не допускается.

На наш взгляд, требуется законодательное закрепление вышеуказанных понятий и исключение из текста примечания к ст. 318 УК РФ термина «должностное лицо», а именно: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается сотрудник правоохранительных или контролирующих органов, а также иное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Предлагаем расширить применение примечания 1 к ст. 285 УК РФ на иные главы УК РФ, исключив из него понятие «представитель власти», а именно: «Должностными лицами в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие властные либо организационно-распорядительные функции...» (далее по тексту) [3, с. 9].

Давая уголовно-правовую характеристику ст. 318 УК РФ, нельзя не заметить, что в Уголовном кодексе имеется ст. 317 УК РФ, которая дублирует ст. 318 УК РФ. Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается лицо правоохранительного или контролирующего органа...» (далее по тексту). Данная ситуация создает конкуренцию специальных норм и создает определенные трудности при квалификации преступных деяний. В соответствии с настоящей редакцией ст. 317 УК РФ квалифицирующим признаком является «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению безопасности либо из мести за такую деятельность» [2].

На наш взгляд, «представитель власти», независимо от места несения службы (правоохранительные или контролирующие органы), осуществляет законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечивает безопасность нашей страны в рамках своей компетенции.

Учитывая, что значительная часть населения не имеет специальных познаний в области юриспруденции, создание «юридических конструкций» (конкуренция норм, совокупность деяний и т. д.) нецелесообразно. По нашему мнению, законотворчество должно развиваться по принципу простоты и ясности и должно быть рассчитано на большинство населения.

При анализе ст. 317 УК РФ обращает на себя внимание тот факт, что диспозиция данной статьи предусматривает ответственность за противоправные действия по мотивам мести (слабо управляемое желание чрезмерного наказания другого), в то время как соответствующий признак отсутствует в ст. 318 УК РФ. Отсутствие указанного квалифицирующего признака является существенным упущением действующей редакции ст. 318 УК РФ. Совершенно очевидно, что законная деятельность «представителя власти» не исключает применения насилия по мотивам мести.

Идея мести является одной из самых древних и распространенных идей, с которыми сталкивается судебная практика, особенно по делам о преступлениях против личности. Значительная часть всех преступлений против личности – убийств, телесных повреждений и других – совершаются на почве мести [5, с. 53].

Для универсальности ст. 318 УК РФ предлагаем внести в диспозицию ст. 318 УК РФ ответственность за повреждение или уничтожение имущества, принадлежащего «представителю власти» или его близким, в связи с исполнением им своих обязанностей.

Противоправные деяния, в том числе и по мотивам мести, могут быть направлены не только на личность «представителя власти» или его близких, но также и на имущество, принадлежащее указанным лицам.

Данный вид преступлений посягает на отношение собственности, при этом предметом преступления является любое имущество, представляющее материальную ценность, как движимое, так и недвижимое.

Повреждение имущества означает такое изменение свойств имущества, при котором существенно ухудшается его состояние, утрачивается значительная часть полезных свойств и оно становится частично или полностью непригодным для хозяйственного или иного целевого использования.

Уничтожение имущества означает такое внешнее воздействие на материальные предметы, в результате которого они прекращают свое физическое существование либо приводятся в полную непригодность для использования по назначению. Уничтожение может заключаться в полном истреблении имущества посредством сожжения, растворения в кислоте, разрушения и так далее либо означает превращение в такое состояние, когда оно полностью утрачивает свою качественную определенность и полезные свойства. Особенность уничтожения имущества состоит в том, что оно не может быть восстановлено путем ремонта или реставрации и полностью выводится из хозяйственного оборота.

Волевой момент умысла при совершении преступления предполагает желание виновного причинить имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Осознание виновным факта противоправного уничтожения или повреждения чужого имущества предполагает предвидение причинения имущественного вреда собственнику, владельцу или другому лицу как в виде реального ущерба, так и в виде упущенной выгоды [6, с. 154].

На основании вышеизложенного, мы предлагаем следующую редакцию ст. 318 УК РФ:

«Статья 318. Угроза или насильственные действия в отношении представителя власти

Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, а равно угроза применения насилия либо повреждения или уничтожения имущества в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, либо из мести за такую деятельность – наказывается ... лишением свободы на срок до пяти лет.

Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенное в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи – наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет.

Посягательство на жизнь лиц, указанных в части первой настоящей статьи, – наказывается ... лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью [3, с. 14].

Примечание. Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается сотрудник правоохранительных и контролирующих органов, а также иное лицо, наделенное в установ-

ленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Данная статья подчеркивает то, что характерным для уголовного права является охранительная функция. Охранительную функцию можно определить как базовую для уголовного права. Ее реализация обусловлена установлением уголовно-правового запрета, обеспечивающего охрану от преступных посягательств наиболее важных благ в обществе [4, с. 15].

На наш взгляд, предлагаемая редакция ст. 318 УК РФ исключает необходимость ст. 317 в редакции настоящего Кодекса.

Более полная и всеохватывающая юридическая норма будет способствовать правильному и справедливому рассмотрению всех обстоятельств преступных деяний, предусмотренных ст. 318 УК РФ.

Литература

1. *Петров И.В.* Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 413 с.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 (в ред. от 06.07.2016). – М., 2016.
3. *Третьяков К.В.* Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. ... юрид. наук. – Самара, 2009. – 24 с.
4. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. А.В. Шестлера; Тюмен. юрид. ин-т МВД России. – Тюмень, 2008. – 391 с.
5. *Волков Б.С.* Мотив и квалификация преступлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.
6. *Безверхов А.Г.* Имущественные преступления. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2002. – 359 с.

